

**Система терминов родства якутов
в синхронном, сравнительно-историческом и ареальном аспектах**

Опубликовано в кн.: Алгебра родства. Вып. 5. СПб., 2000. С.213-242.

Системы терминов родства тюркских народов были предметом рассмотрения в лингвистической литературе уже неоднократно. Общий лексический фонд ТР в тюркских языках и сравнительно-исторический анализ наиболее распространенных тюркских ТР составил сюжет большой статьи Л.А.Покровской [20], которая сохраняет свою ценность и до настоящего времени. Отдельные ТР, относящиеся к общетюркской лексике, детально описаны в этимологическом словаре тюркских языков Э.В.Севортяна [24–28], лексико-семантическая группа ТР в тюркских языках рассмотрена в обобщающем исследовании по исторической лексикологии тюркских языков [33]. Имеется также большое число публикаций, посвященных СТР в отдельных тюркских языках, в которых рассматриваются системные отношения ТР, а также в каком-то аспекте и история ТР и СТР этих языков [5; 19; 35]. Однако большое количество тюркских языков и значительное разнообразие их лексики по отдельным подгруппам и конкретным языкам придают особую значимость исследованию ТР каждого из языков в отдельности, в особенности применительно к языкам, имеющим особую ценность для сравнительно-исторического изучения тюркских языков и ареальных исследований в области лингвистики и этнографии.

В этой связи при изучении СТР тюркских народов, а также СТР народов Сибири и Центральной Азии, якутский язык и его СТР не могут не привлечь к себе внимания исследователей. Якутский язык занимает особое положение среди тюркских языков и заметно отличается от родственных ему языков по своему звуковому и грамматическому строю и по лексическому составу. В лексике якутского языка отмечается очень большое количество заимствований из монгольских языков, причем по объему монгольских заимствований якутский язык даже превосходит те тюркские языки, которые контактируют с современным монгольским языком в настоящее время. Кроме этого, большое количество якутской лексики проникло в языки других групп – в тунгусо-маньчжурские языки, прежде всего в эвенкийский и эвенский, а также через посредство этих языков или при непосредственном контакте с якутами и в другие языки, в частности, в юкагирский. В связи с этим при изучении СТР якутов особый интерес представляют следующие проблемы: 1) специфика СТР якутов как лексико-семантической группы в плане ее системной организации; 2) соотношение СТР якутов с СТР других тюркских народов Сибири в формальном и семантическом плане; 3) соотношение исконно тюркской и заимствованной лексики в составе якутской СТР; 4) воздействие якутской СТР на репертуар ТР языков, контактирующих с якутским языком.

Специальные лингвистические или этнографические исследования в области СТР якутов очень немногочисленны, и они не представляют развернутой картины СТР якутского языка. Материалы по СТР якутов достаточно полно представлены в известных словарях якутского языка – в подлинно энциклопедическом “Словаре

якутского языка” Э.К.Пекарского [18], в составленном им же “Кратком русско-якутском словаре” [17], и современных двуязычных словарях. Одной из немногих специальных работ по интересующей нас проблеме является книга Б.И.Попова “Изменение семьи народов Якутии” [21], где приведены достаточно объемные, но не до конца систематизированные материалы по СТР якутов, а также сводка ТР юкагиров и фрагментарный список ТР эвенков. В других трудах по этнографии якутов, в том числе и книгах, освещающих социальную и семейную организацию якутов [31; 32], вопрос о СТР якутов специально не затрагивается, хотя эти фундаментальные работы содержат интересные лексические материалы по ТР якутов.

ТР якутов представляют собой крайне интересный объект исследования еще и в силу большой трудности для описания. С одной стороны, мы располагаем хорошей документацией СТР якутов по “Словарю якутского языка” Э.К.Пекарского, по объемным двуязычным словарям и по специальным трудам по этнографии якутов – казалось бы, это обстоятельство должно намного облегчить труд исследователя. Однако подавляющее большинство якутских ТР обладают настолько сложной семантической структурой, а сама якутская СТР характеризуется столь значительной детализированностью наименований, что материал по СТР якутов в полном объеме становится труднообозримым. Вероятно, систематизация якутских ТР в максимально формализованном описании должна быть делом более отдаленного будущего. Настоящая работа в этом плане представляет в большой мере лишь опыт каталогизации и предварительной систематизации материала по ТР якутов. Что касается сравнительно-исторического изучения якутских ТР, то здесь также имеются вопросы, которые пока далеки от окончательного разрешения, однако в этом отношении результаты исследования являются более определенными, поскольку представляется возможность не только указать на новые сравнения якутских ТР с терминами других тюркских языков, а также и монгольских языков, и отметить те сопоставления, которые в наши дни выглядят неприемлемыми или малоубедительными, но и затронуть вопрос о заимствованной лексике в составе якутских ТР и ТР тех языков, которые контактируют с якутским.

Система родства якутов

В исторических источниках по этнографии якутов представлено достаточно много материалов, характеризующих традиционную семью, нормы брака и семейные обычаи якутов (см. [1; 7; 8; 10; 13; 29; 30; 31; 32; 36; 37; 39]). В 1741–1745 годах материал по этнографии якутов собрал Я.И.Линденау [12, с. 33-35], однако в его записях якутской лексики [12, с. 47-52] по непонятным причинам совершенно отсутствуют ТР, хотя в словарных материалах по другим языкам ТР им записывались с достаточным вниманием. В известном труде О.Бетлингга, ставшем первым научным описанием якутского языка [2], ТР якутов были впервые зафиксированы довольно полно. Во всяком случае этот материал послужил основой для дальнейшего фундаментального изучения лексики якутского языка.

Развернутая характеристика семейных и, шире, родственных отношений якутов была дана В.Серовским в его книге “Якуты” [31]. Этот труд, в свое время представлявший собой непревзойденный образец описания материальной и духовной культуры этноса, выполненного на основе полевых материалов и наблюдений автора, в наши дни, спустя более чем 100 лет со времени его первого издания, не только не устарел в своей

фактологической части, но, напротив, приобрел особую ценность в качестве источника материала по культуре якутов XIX столетия.

В.Серошевский писал, что понятие “род” выражается в якутском языке словосочетанием *a #a uca* – как явствует из сравнения с другими материалами, здесь имелся в виду отцовский род. Наряду с этим для названия рода использовался также термин *m Өрд Ө* – ‘происхождение, корень’ [31, с.419]. Родственные связи якутов по признаку поколения распространялись на 9 поколений: как отмечал В.Серошевский, “Старинные якуты до девятого колена только считали родство, а дальше шли *сыган* (дети двоюродных братьев) <глосса автора - А.Б.>, после девятого колена разрешался брак [31, с.419]. В другом месте его книги мы читаем: “*Ие уса* (материнский род - А.Б.) считает родство по мужской линии и охватывает все его степени вплоть до девятого колена, до легендарных *сыган*” [31, с.490]. Очевидно, под “легендарными *сыган*” здесь автор имеет в виду всех легендарных потомков якутских первопредков, родственные связи с которыми у представителей конкретных территориальных групп и родов выходят за пределы девятого колена, определявшего границу родственных связей внутри этноса. Во всяком случае, счет родства до девятого поколения, который сохранился у калмыков [16], в СТР якутов не представлен по всем известным нам на сегодняшний день материалам.

В.Серошевский дал также любопытный исторический комментарий к СР якутов. Основываясь на значениях отдельных ТР, которые он смог зафиксировать, он утверждает: “Нужно думать, что вначале внутри якутского рода различались только старшие и младшие, братья да сестры, матери да дети, и уже впоследствии, сравнительно недавно, появились племянники, внуки, деды, тетки и дяди” [31, с.491]. Однако при этом В.Серошевский отмечает и тот интересный факт, что ТР “брат” и “сестра” в якутском языке дублируются заимствованиями из русского языка, при этом слова *браат*, *быраат*, (мн. ч. *браттар*), *сестра* (мн.ч. *состралар*) присутствуют не только в повседневном узусе, но даже в сказках и олонхо [31, с.542]. Однако этот же автор отмечает и соответствующие собственно якутские ТР: *убэй* – ‘старший брат’, *ини* – ‘младший брат’, *эджий* – ‘старшая сестра’, *балыс* – ‘младшая сестра’ [31, с.543], добавляя при этом: “Эти же названия, с некоторыми добавлениями, обычно пропускаемыми в обыденной речи, даются дядям, племянникам, теткам, внукам разных степеней, даже отчиму и мачехе”. Например, младшая сестра мужа или жены именуется, по Серошевскому, *кюребалыс* [31, с.543].

Характеристика якутских ТР у В.Серошевского не имеет системного характера, поэтому мы хотели бы специально оттенить те специфические особенности якутской СТР, которые привлекли его внимание. Так, Серошевский указал, что у якутов понятие “внук” выражается составными наименованиями *сиенг-уол*, *огом-ого-уол*, понятие “внучка” - наименованиями *сиенг кыыс огом-ого-кыыс*, понятие “правнук” - составными наименованиями *сиенгчер-уол*, *юсюсь уям огом*, “правнучка” - наименованиями *сиенгчер-кыыс*, *юсюсь уям огом-кыыс* [31, с.545, прим. 2]. Он справедливо отметил, что для понятия “младший брат” в речи женщин используется отдельная лексема *сурус*, *сурджю* [основа притяжательных форм. — А.Б.], и аналогичные различия существуют для наименования “муж невестки”: в языке мужчин - *биллэх*, в языке женщин — *кУтУ Өм* (притяжательная форма слова *кУтУ Ө* ‘зять’. – А.Б.). В числе интересных наблюдений В.Серошевского над якутской СТР надо отметить и различие наименований для жены брата мужа (“золовки”): “жена старшего

деверя” (т.е. жена старшего брата мужа) называется *бэргэн, мэргэн*, а жена младшего брата мужа - *баджа*” [31, с.546].

Другие якутские ТР, приводимые В.Сорошевым при описании якутских семейных обычаев, частью хорошо известны и документированы словарями, частью же могут быть привлечены в качестве сравнительного материала. Это термины “мать” – *ие*, “отец” — *а #а*, “тесть” — *кынным*, “старший деверь” (старший брат мужа) – *ага кынным*, “старшая сестра деверя” — *агас-кынным*, “младшая сестра деверя” – *аччыгый-кынным* или *балыс-кынным* [31, с.547], а также термины *эсэ* – ‘родной дед и его младшие братья’, *эбэ* — ‘бабушка’, ее родные братья и сестры — *аба #а*’ [31, с.548].

Современные исследователи родственных отношений якутов отмечают следующие термины, характеризующие родственные связи в общей форме: *ийэ ууса* – ‘материнский род’, *а #а ууса* – ‘отцовский род’, *удьуор* – ‘родственники’, *биис* - ‘родственники, люди одного предка’, *атмах, уруу* - ‘родственники (о мужчине, старшем по возрасту)’ [21, с.78]. Что касается конкретной номенклатуры якутских ТР, то она будет представлена в систематическом виде ниже, поскольку составляет основной предмет настоящей работы.

Термины кровного родства

Хос эһэ — ‘прадед’; *хос эсэ, эбигэ* — ‘прадед’ [17, с.142]. Ср. калм. *Өвкө эцке, Өвкө аавы* — ‘дедушка по отцу’. *Өвкө ээ Ғи* — ‘бабушка по отцу’, тув. *Өгбе* — ‘предок’, ‘прадед’, ‘дед’ [38, с.351].

Хос эбэ — ‘прабабка’ [17, с.141; 23, с.470-471]. Слово *эбигэ*, точнее, запись его, соотносимая с современным якутским *Өбүгэ*, в современном якутском языке имеет значение ‘родоначальник, предок’ [41, 282], и не фиксируется современными словарями как отдельный ТР.

Эсэ [17, с.35], *эһэ, Өбүгэ* — ‘дед’ [23, с.127]. Ср. калм. *Өвкө эцке, Өвкө аавы* — ‘дедушка по отцу’. В эвенкийский язык попала уменьшительно-ласкательная форма *эһэккэ* [41, 548]. Не проходит предположение Л.А.Покровской о связи слова *Өбүгэ* с общетюркской лексемой *аба* [20, 30-31] — это явный монголизм (ср. письм.-монг. *ebu* ★ *ge*), что и отмечено Э.В.Севортьяном [24, с.494]. К слову *эсэ, эһэ* имеются параллели в лексике древнетюркских памятников: ср. др.-тюрк. *esi* — ‘старший брат, дядя’ [9, с.162а], *esi* ★ *ara* — ‘предки’ [9, с.162б]. Ср. также письм.-монг. *eci*ge, монг. *эцэг*, бурят. *эсэгэ* — ‘отец’.

Эбэ [17, с.2; 41, с.535]; *эбэ эмээхсин* [23, с.25] — ‘бабушка’. Уменьшительно-ласкательная форма *эбэккэ*. Э.К.Пекарский [18, стлб. 215, 216, 219] снабжает перекрестными отсылками словарные статьи *эбэ* — ‘бабушка’, *эбэн, эмэн* — ‘среднего возраста, пожилая, старая женщина’ и *эбигэ* — ‘прадед’; по крайней мере, последнее слово определенно не имеет отношения к первым двум словам. Слово *эмээхсин* совершенно верно отмечено Э.К.Пекарским как монгольское заимствование [18, стлб. 254-255]. Слово *эбэ* может соотноситься с др.-тюрк. *ара* — ‘старшая родственница со стороны отца’ [9, с.47б]. Тюркские параллели к этому слову собраны Э.В.Севортьяном [24, с.220-222].

А #а — ‘отец’ (также ‘старший’ [41, с.29]). Э.К.Пекарский ставит значение ‘отец’ у этого слова лишь третьим, помещая перед ним значения “старший годами” и “постаревший” [18, стлб. 12], и не приводя тюркских параллелей. Ср. др.-тюрк. *ага, ага* — ‘старший брат’ [9, с.48а]. Приведенное Э.К.Пекарским в качестве синонима для

данной лексемы слово *чээчэ* — ‘отец’ [18, стлб. 12, 3611], бесспорно, заимствовано из русского (*тятя* “отец” [20, с.33-36]). Параллели к этому слову из других тюркских языков обобщены Э.В.Севортьяном [24, с.121-123].

Ийэ (*иј~э*) — ‘мать’. По Э.К.Пекарскому, значения этого слова таковы: ‘матка, самка, родная мать, матушка’ [18, стлб. 906-907]. Им же отмечено в одном из источников слово *махата* — ‘мать’ [18, стлб. 1539], которое, возможно, является заимствованием из русского языка.

Э.К.Пекарский сравнивал якутское слово *ийэ* — ‘мать’ с тюркскими терминами *ана*, *энэ* и маньчжурским *эн’э* — ‘мать’ [18, стлб. 906], ср. др.-тюрк. *ана* — ‘мать’ [9, с.43а], то же делает и Э.В.Севортьян [24, с.278-280]. Однако более ценными для тюркской компаративистики будут указания на ближайшие параллели к этому якутскому слову в наиболее близких языках, поскольку эти параллели более надежны. Самыми близкими параллелями к этому слову являются хак. *ич,е, ине* — ‘мать’ [40, с.69], тув. *ие* — ‘мать’.

Бии, убай — ‘старший брат’. Э.К.Пекарский указывает следующие значения слова *бии* — ‘старший родственник по отцу (Эм)’, ‘родной брат’, ‘двоюродный брат’, ‘двоюродный дядя’, ‘троюродный брат’, ‘племянник’, ‘двоюродный племянник’ [18, стлб. 451-452]. Одно из значений этого слова конкретизируется Б.И.Поповым: ‘племянник, сын брата или сестры’ [21, с.78].

Э.К.Пекарский сближал слово *бии* с тюркским словом *бег, нек* [18, стлб. 451], то же самое делает и Э.В.Севортьян [25, с.97-101], однако это едва ли приемлемо в семантическом плане. Можно предположить, что якутское *бии* является результатом развития общетюркского слова *bedьk* — ‘большой’ при необычном для якутского языка отражении интердентального звонкого согласного *р как j, который позже подвергся выпадению (обычным рефлексом этого согласного является -т-: ср. цякут. *кҮтҮо”т* — ‘зять’ при др.-тюрк. *кьрдгь* — ‘зять’).

Слово *убай* обычно определяется как ‘старший брат, старший родственник по линии отца младше отца’ [41, с.429], ‘родной брат или человек старше по возрасту’ [21, с.78]; отмечено также составное наименование *улахан убай* — ‘старший брат’ [21, с.78]. Э.К.Пекарский определяет слово *убай* как ‘старший, старший по рождению сородич; старший родственник по отцу, но моложе отца безразлично к полу говорящего; родной брат, двоюродный брат, младший (родной или двоюродный) брат отца, младший дядя; при обращении к постороннему человеку старшего возраста’ [18, стлб. 2966]. Приводимое Э.К.Пекарским сравнение якутского *убай* с тюркским *абай* — ‘отец’, ‘старший брат’ и монгольским *abagai* в целом приемлемо, хотя изменение начального гласного в якутском слове не находит объяснения. Э.В.Севортьян в статье своего словаря, посвященной термину *аба* [24, с.54-58], якутского *убай* не приводит.

Инии — ‘младший брат’. Слово *инии* определяется в словарях и литературе как ‘младший брат, младший родственник по линии отца по отношению к сыновьям последнего’ [41, с.150]. Э.К.Пекарский определяет значение термина *инии* так: ‘о мужчине: младший; младший родственник по отцу, если говорящий — мужчина; родной брат, двоюродный брат, троюродный брат, племянник, двоюродный племянник’ [18, стлб. 940], в изложении Б.И.Попова [21, с.78-79] не указано, что это слово употребляется для Эм. Э.К.Пекарский отмечает общетюркский характер этого слова. Ср. др.-тюрк. *ини* — ‘младший брат’ [9, с.210б]. Параллели к этому слову из других тюркских языков приведены у Э.В.Севортьяна [24, с.362-363].

Для наименования младшего брата у якутов встречается также словосочетание *кыра убай* [21, с.78]. Алтайский термин *ийни* имеет значения — ‘младший брат, сын старшего брата (младше эго), дочь младшего брата (младше эго), сын брата отца (младше эго)’ [20, с.36].

Сурус, 1 л. ед.ч. *сурдьум* — ‘младший брат (для сестры)’. Э.К.Пекарский отмечает, что термин *сурус* имеет значения ‘младший родственник по отношению к старшей родственнице, младший брат, родной, двоюродный и троюродный, племянник, сын родного или двоюродного брата, сын старшей сестры, племянник’ [18, стлб. 2369]. Одним из источников словаря Э.К.Пекарского зафиксированы словосочетания *аччыгый сурдьум* и *улахан сурдьум* [18, стлб. 2369], т.е. данный термин мог в составе словосочетаний иметь значения для Эж “младший брат” и старший брат”. Термин *сурус* приведен и Б.И. Поповым [21, с.82]. Э.К.Пекарский сравнивал этот термин с тюрк. *ju* ★*гу* ★*рчи* — ‘младший брат сестры’, *jurju* — ‘муж старшей сестры, шурин’ [18, стлб. 2369]. Ср. тув. *чуржу* — ‘младший брат, младшая сестра жены; деверь, младший брат мужа’. хак. *чурчу* — ‘шурин, брат жены, свояченица, сестра жены’ [40, с.323], алт. *jurчы* — ‘младшая сестра мужа, младший брат жены’, а также др.-тюрк. *jurc* — ‘младший родственник со стороны жены’ [9, с.282а].

Данное сравнение является вполне приемлемым с фонетической и семантической точек зрения, однако переход общетюркского термина свойства в термины кровного родства у якутов требует некоторых комментариев. Нам кажется, что столь необычное наименование младшего брата для Эж в якутском языке, приравнивающее его к родственникам мужа для Эж, является косвенным подтверждением древних брачных обычаев якутов, допускавших в отдельных случаях браки старших братьев с младшими сестрами (*балыс*). Тот материал, который собрал на этот предмет В.Серовский более 100 лет назад [31, с.541-543], однозначно указывает, что данный обычай представлял собой пережиток глубокой старины. Аналогичную эволюцию демонстрирует и общетюркский термин свойства *baldiz*, который в якутском языке приобрел форму *балыс* и перешел в разряд терминов кровного родства. В этой связи любопытно обратить внимание на то, что в мифологических рассказах народов Приамурья (орочей и удэгейцев), содержащих мотив наказуемого инцеста, налицо обратная картина: старшая сестра обманом женит на себе своего младшего брата. В связи с разбираемыми материалами напрашивается предположение, что в этих мифологических рассказах наказуемым был не собственно инцест (а именно это предполагают почти все современные этнографы как само собой разумеющееся), а нарушение существовавших брачных норм, представляющее лишь один из возможных вариантов инцеста.¹

Разные названия младшей сестры в зависимости от пола эго, которые представляют собой симметричную пару с описываемым дифференциальным наименованием младшего брата для Эм и Эж, встречаются и в других тюркских языках. Они отмечены Л.А.Покровской в башкирском, казахском и киргизском [20, с.33]. Эта симметрия может быть вполне предсказуемой, если иметь в виду, что в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках обозначения младших сиблингов не имеют противопоставления по полу: первым этапом развития такой системы является различие пола младшего сиблинга, а вторым этапом оказывается различие наименований одного из сиблингов в зависимости от пола эго.

Ини-биш, ини-бишлэр — ‘родные братья’ [21, с.79].

А #ас — ‘старшая сестра’, ‘старшая родственница со стороны отца’ [41, с.31]; у Б.И.Попова упрощенно — ‘старшая родная сестра или родная тетка’ [21, с. 78]. У Э.К.Пекарского значение этого слова в сфере ТР определяется следующим образом: “Вообще старшая родственница *по отцу* (курсив автора. - А.Б.), безразлично к полу говорящего, старшая сестра, сестреница, т.е. двоюродная сестра, троюродная сестра, именно: дочь сына дяди отца, тетка, двоюродная тетка, двоюродная бабка, т.е. родная тетка отца’ [18, стлб. 18]. Э.К.Пекарский не указывает параллелей к данному слову, что отчасти объясняется тем, что оно попало в самый первый выпуск его словаря. Это слово, на наш взгляд, может сравниваться с монгольским термином для старшей сестры: ср. калм. *эгчи*, ст.-калм. *егеси* — ‘старшая сестра’, *наһыцы эгчи* — ‘тетка по матери, сестра матери (старшая и младшая)’, или являться продолжением общетюркского слова *егес*, *егеси* с тем же значением (см. [24, с.222-224]), однако якутская форма *а #ас* в этой статье словаря Э.В.Севортыяна не приводится.

Эдьиий — ‘старшая сестра, старшая родственница со стороны отца или матери’ [41, с.537]; ‘старшая сестра’ [21, с.78]. По Э.К.Пекарскому *эдьиий* — “вообще старшая годами, старшая родственница по отцу и по матери (с почтением вместо *а #ас*), старшая сестра, сестреница (двоюродная сестра, дочь родного дяди), тетка, двоюродная бабушка, сестра прадеда или прабабки и проч.” [18, стлб. 231-232]. Э.К.Пекарский сравнивает это слово с алт. (леб.) *э?и*; ср. алт. *эжэ* — ‘старшая сестра’, *жаан эжэ* — ‘сестра отца’, *таай эжэ* — ‘сестра матери’. В словаре Э.В.Севортыяна якутское слово *эдьиий* отсутствует и в статье о слове *егеч/егес*, и в ее продолжении, где рассматриваются формы *еге?и/егеги* [24, с.231-235]. Напрашивается сравнение этого слова с калм. *эгчи*, ст.-калм. *егеси* — ‘старшая сестра’: вероятно, слово *а #ас* в якутском языке является исконно тюркским, а слово *эдьиий* - монгольским заимствованием (ср. письм.-монг. *ези*, монг. *ээж* — ‘мать, мама’, бурят. *хҮгшэн эжи* — ‘бабушка’, калм. *ээ?и* — ‘бабушка’), что, однако, вовсе не отменяет предположения о принадлежности этого ТР к общему тюрко-монгольскому (= общеалтайскому) лексическому фонду, как и во многих других случаях.

Балыс — ‘младшая сестра’. Э.К.Пекарский так описывает значения этого слова: “младший летами, меньшей”, “вообще младшая родственница *по отцу* (курсив автора. — А.Б.) безразлично к полу говорящего, младшая сестра, сестреница, т.е. двоюродная сестра, именно: дочь родного дяди, сестренка, сеструха, т.е. троюродная или внучатая сестра, именно: дочь сына дяди отца, племянница, братнина дочь, братанна (братанична), двоюродная племянница, двоюродная внука, т.е. дочь племянника” [18, стлб. 360-361]. Современные словари якутского языка оставляют за этим словом только значение ‘младший по возрасту, меньший’ ‘младшая сестра’ [41, с.62]. Э.К.Пекарским верно отмечено соответствие этого слова тюркскому *балдыз*, так же считает и Л.А.Покровская [20, 67-68]. Ср. др.-тюрк. *baldi* †z — ‘младшая сестра жены’ [9, с.80а]. У Э.В.Севортыяна в соответствующей статье [25, с.53-54] якутское *балыс* не приводится.

Уол, уол о #о — ‘сын’. Ср. хак. *оол* — ‘сын’ [20, с.15-17], др.-тюрк. *ogul* — ‘ребенок, мальчик; сын’ [9, с.364а]. Параллели к этому слову указаны у Э.В.Севортыяна [24, с.414-417].

Кыыс, кыыс о #о — ‘дочь’. Ср. хак. *хызы* — ‘дочь’. [20, с.17-22], др.-тюрк. *qi* †z — ‘девочка, девушка, незамужняя женщина; дочь’ [9, с.449б].

Сизн, о #ом уола — ‘внук’ [21, с.80]. Ср. хак. *чеени* ‘племянник, сын сестры’, *чеен* (диал. *чан*) — ‘племянники со стороны сестры и их потомство’ [40, с.310, 315], алт. *јээн*

— ‘сын или дочь сестры — старшей или младшей, сын или дочь сестры отца’ [20, с.51-53], др.-тюрк. *jega* $\star n$, *jegin* — ‘племянник’ [9, с.252б,253а].

Сизн кыыс [23, с.69]; *о #ом кыыса* [21, с.80] — ‘внучка’.

Хос сизн — ‘правнук’.

Хос сизн кыыс — ‘правнучка’.

Сизннэрим о #олоро — ‘праправнук, праправнучка’ — [21, 82].

Таай — ‘дядя по матери’, ‘дядя по материнской линии безотносительно к полу говорящего’ [41, с.371]. Ср. хак. *тайызы* — ‘дядя по матери, брат матери’, тув. *даай* [3 лицо ед.числа *даайы*] — ‘дядя, брат матери’; ‘брат матери старше эго’ [18, с., 139], алт. *таай* — ‘дядя-брат матери, сын брата матери’.

Э.К.Пекарский приводит следующие значения слова *таай*: — ‘все родство по матери (от дяди до прапрадедов) безразлично к полу говорящего; дядя по матери, брат матери, вуй; двоюродный брат по матери или племянник матери; двоюродный дед - родной дядя матери, родной брат бабки по отцу и по матери; двоюродный дядя (двоюродный брат матери, двоюродный племянник матери отца; двоюродный племянник (внук родного брата матери; троюродный или внучатый брат (сын двоюродного брата матери, внук родного брата матери отца говорящего, двоюродный внук матери отца)’ [18, стлб. 2523-2524]. По Б.И.Попову, термином *таай* в якутском языке обозначается все родство по матери от дяди до прадедов (а не только до дедов. — А.Б.) безразлично к полу эго [21, с.81], в том числе этот термин имеет значения ‘дядя — брат матери, двоюродный брат по матери (= племянник матери. - А.Б.)’ [21, с.81]. Параллели к этому слову, имеющие сходное звучание во всех тюркских языках, где они имеются, представлены Л.А.Покровской [20, с.47-51], и Э.В.Севортьяном [26, с.127-129].

ТөрҮм таай — ‘двоюродный дед-дядя матери, родной брат бабушки по отцу или по матери’ [21, с.81].

Таай ини — ‘троюродный брат, сын двоюродного брата матери (если брат матери моложе эго’ [18, стлб. 2524; 21, с.81].

Таай а #ас — ‘старшая родственница со стороны матери’ [41, с.31]. В словаре Э.К.Пекарского при слове *а #ас* указаны следующие значения термина *таай а #ас*: ‘старшая родственница по матери (курсив автора. - А.Б. безразлично к полу говорящего, троюродная сестра, т.е.дочь сына дяди матери, тетка, двоюродная тетка, двоюродная бабка, т.е. тетка матери’ [18, стлб. 18].

Таай балыс — ‘младшая родственница по матери или бабке (курсив автора. - А.Б.), безразлично к полу говорящего, двоюродная сестра (= племянница матери. — А.Б.), троюродная сестра (двоюродная племянница маетери или двоюродная внука бабки, двоюродная тетка (двоюродная сестра матери или племянница бабки), двоюродная племянница (двоюродная внука бабки)’ [18, стлб. 361]. В другом месте представлен несколько иной перечень значений словосочетания *таай балыс*: “Старшая родственница по матери (курсив автора. — А.Б.), безразлично к полу говорящего, тетка, двоюродная тетка, двоюродная бабка, т.е. тетка матери” [18, стлб. 18].

Аба #а — ‘старший брат отца’ [41, с.27]. Согласно Б.И.Попову, термин *аба #а* имеет следующие значения: ‘дядя — старший брат отца, двоюродный дядя — сын старшего брата деда по отцу (если этот дядя старше отца эго), двоюродный дед — родной дядя отца, брат прадеда, “родные братья или сестры бабушки”’ [21, с.81]. Ср. калм. *авһы*, ст.-калм. *abaga* — ‘дядя по отцу, брат отца (старший и младший)’. Параллели к этому

слову в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках представлены в словаре Э.В.Севортяна [24, с.64-65]. В эвенский язык, точнее, в западные его диалекты, якутский по происхождению термин *абага* попал также и в значении ‘дедушка’, которого нет в языке-источнике — такой перенос значений оказался возможным вследствие скользящего счета поколений, при котором в эвенском языке понятия “дед” и “старший брат отца/матери обозначаются одним и тем же словом — исконно тунгусо-маньчжурским *этэ* или заимствованным из якутского словом *аба #а* [34, т.1. с.8а].

Убай — ‘младший брат отца’ [41, с.429]. В наиболее авторитетном русско- якутском словаре три слова для перевода русского слова “дядя” [23, с.151] даны списком без комментариев. Ср. хак. *абазы* — ‘дядя по отцу, брат отца’ (см. также якут. *убай* — ‘старший брат’), однако, как уже говорилось, фонетические соответствия начальных гласных в этом термине нельзя считать регулярными.

А #ас — ‘старшая сестра, старшая родственница со стороны отца’ [41, с.31]. Значение ‘старшая сестра отца’, отмеченное словарем Э.К.Пекарского среди других значений [18, стлб. 18], современными словарями специально не отмечается.

Эдьий — ‘тетка — младшая сестра отца’, ‘старшая родственница по линии отца или матери’ [41, с.537].

Са Оас — ‘тетка — жена дяди’ [17, с.212]; ‘жена старшего родственника по отношению к лицам обоего пола’ [41, с.315]. Ср. тув. *че Оге* — ‘тетя, жена дяди—брата отца’. Очевидно, слово *са Оас* восходит не непосредственно к общетюркскому *jenge* (ср. др.-тюрк. *jenga* ★ — ‘жена старшего брата или дяди’ [9, с. 256б]), а к достаточно редкой и морфологически производной форме *jenge-ci* (ср. хак. *нигечи* - ‘невестка, жена старшего брата’ [40, с.116]). Параллели к этому слову из других тюркских языков приведены у Э.В.Севортяна [27, с.189-190], там же дан и комментарий относительно форм с суффиксом *-че, -чи*, который, по мысли Э.В.Севортяна, имел значение уменьшительности.

Быраат — ‘племянник’ [23, с.425]. Ср. русск. *брат*.

Сиэн — ‘племянник — сын сестры’ [17, с.121, 188, статья “сестренич”]. Э.К.Пекарский приводит такие значения этого слова: — ‘потомство по женской линии в отличие от потомства по мужской линии, третья степень кровного родства по прямой женской линии, отвечающая русскому *внук* или *внучатый*; дети обоего пола от дочерей (безразлично к полу говорящего), внук и внучка, внуки или внучки дочери, дети внучек, правнук, правнучка, дети обоего пола родной сестры (безразлично к полу говорящего), племянник, племянница, сын (и дочь?) племянницы, т.е. дочери родных брата и сестры, внук (и внучка?) сын двоюродной сестры, внук, дети (обоего пола) родной сестры деда, двоюродные тетки (говорящий женского пола), дети (обоего пола) сестры отца говорящего, троюродный (или внучатый) брат или сестра, сын (и дочь?) двоюродной сестры отца, троюродный брат (и сестра?) говорящего, сын и дочь бабушки (сестры дедушки), дядя и тетка говорящего’ [18, стлб. 2190; скобки и вопросительные знаки автора. - А.Б.]. Предложенное уже Э.К.Пекарским сравнение якутского слова *сиэн* с общетюркским *йеген* — ‘внук по женской линии’ [18, стлб. 2190] сомнений не вызывает, а привлечение для сравнения им же монгольского *зиге* (ср. письм.-монг. *зиге* — ‘сын дочери или сестры, ребенок любой женщины — родственницы в нисходящих поколениях’) указывает на возможный тюрко-монгольский характер данного термина. Все известные тюркские и монгольские параллели к этому слову вместе с производными, имеющими монгольский суффикс -

чер, собраны Э.В.Севортыном [27, с.166-167]. Ср. тув. *чээн* — ‘племянник’, племянница’ [5], др.-тюрк. *jegen, jegin* — ‘племянник’ [9, с. 252б-253а].

Сиэнчэр — ‘потомство по прямой и боковой женской линии, внук и внучка дочери (дети от сына или дочери дочери), правнук, правнучка, правнук и правнучка дочери (внук и внучка сына дочери), праправнук, праправнучка, внук и внучка сестры (дети сына сестры), двоюродный племянник и племянница, внук и внучка сестры отца (дети сына тетки), внучатые племянник и племянница, внук (и внучка?) сестры деда, сын (и дочь?) сына сестры деда, троюродный брат (и сестра?) если говорящий — женщина, внучка (и внук?) сестры деда, дочь (и сын? дочери сестры деда, троюродная сестра (безразлично к полу говорящего); внук (и внучка) сестры мужа (дети ее сына), сын двоюродной сестры мужа (дочери его родного дяди), внук и внучка тетки (сестры отца) мужа, т.е. дети ее сына, троюродные племянник и племянница мужа’ [18, стлб. 2191: скобки и вопросительные знаки автора. — А.Б.]. Ср. калм. *тичнер, йичинцер* — ‘правнуки, внуки сына’: слово явно заимствовано из монгольских языков, на что указывает не только семантика, но и монгольский словообразовательный формант *-чер*. На монгольское происхождение этого суффикса и содержащих его производных в тюркских языках справедливо указывает Э.В.Севортыан [27, с.166-167].

Сиэнчэр уол — ‘правнук’, *сиэнчэр кыыс* — ‘правнучка’ [18, стлб. 2191].

Сиэн а #ас — ‘двоюродная сестра, дочь родной тетки (безразлично к полу говорящего и если говорящий моложе)’, ‘сестрина, племянница по сестре’ [18, стлб. 18].

Сиэн балыс — ‘двоюродная племянница’ [18, стлб. 361].

Балыс — ‘племянница’ [23, 425].

Сиэн, сиэн иниш, сиэн быраат — ‘двоюродный брат’ [23, 125]

Уһус к ӨлҮ Өнэ — ‘троюродный (брат или сестра)’ [23, 648]. Ср. якут. *уһус* — ‘третий’ + русск. *колени*.

Сыган - мн.ч. *сыгаттар* - ‘дети родственников, дети двух сестер’ [21, 82]. Э.К.Пекарский дает такое определение этому термину: ‘родственник или родственница из чужого рода; праправнук, праправнучка (правнуки дочери или дети внуки; внук и внучка родной сестры (дети сына родной сестры, дети племянника; дети (обоого пола) сына тетки (сестры отца) безразлично к полу говорящего; дети тетки или двоюродный брат по матери (племянник матери); дети двух родных сестер, вышедших замуж в разные роды; внук (сын дочери) брата отца или матери безразлично к полу говорящего; внучка (дочь сына) тетки; внук (сын сына) брата по отцу, если говорящий — женщина; дети тетки (сестры отца) матери или двоюродный дядя и двоюродная тетка — безразлично к полу говорящего; дети двух сестер бабушек (по мужской и женской линии), троюродные братья и сестры: сын дочери дяди (брата матери) отца или дети сына тетки (сестры отца) матери; дети дочери дяди (брата отца) матери, т.е. дети двоюродной тетки по матери безразлично к полу говорящего; сын (и дочь?) дочери брата (т.е. племянницы) деда по отцу (отца отца), дети двоюродного дяди, точнее, дети сына тетки (сестры отца) отца’ [18, стлб. 2432; вопросительные знаки и скобки автора. — А.Б.]. Э.К.Пекарский отождествляет это слово в историческом плане с якутским словом *сиэн* [18, стлб. 2432], но это едва ли приемлемо, поскольку расщепление единого общетюркского термина на два разных слова в якутском языке практически невероятно. Можно думать, что якутская лексема *сыган* представляет собой старое заимствование монгольского слова *zige* со значением ‘племянник по матери’, или

сочетания слов типа калмыцкого *зээ к^Фвүн* — ‘внук, сын дочери’, в то время как термин *сиэн* является отражением общетюркского-

Бииргэ тэрэбҮт эдьийим, эбэтэр балтын уолун оголоро — ‘дети сына сестры, дети племянника’ [21, с.82].

А #ам балтын уолун оголоро, эбэтэр сиэним оголоро — ‘дети сына тетки’ [21, с.82].

Ийэм тастын быраата — ‘двоюродный брат по матери’ [21, с.82].

Биргэ тэрэбҮт эдьийдиш балыыстар оголоро — ‘дети двух родных сестер’ [21, с.82].

А #ам эбэтэр ийэм быраатын сиэнэ кии кыысын огото — ‘внук (сын сына или дочери) брата отца или матери’ [21, с.82].

А #абын кытта бииргэ теребҮт балтын сиэнэ кыыс — ‘внучка (дочь сына тетки)’ [21, с.82].

А #ам быраатын сиэнэ — ‘внук (сын сына) брата отца, дяди по отцу (если эго-женщина)’ [21, с.82].

Ийэм эдьийи оголоро — ‘дети тетки’ [21, с.82].

А #ам ийэтин (эбэм) эдьийтин (балтын) уола эбэтэр кыыса — ‘сын или дочь сестры матери моего отца бабушки, дети сестер бабушки’ [21, с.82].

Система терминов кровного родства якутов имеет много интересных черт по сравнению с СТР других тюркских народов и с СТР монгольских народов, несмотря на материальную близость и историческое тождество многих терминов. Так, в ней различаются по полу младшие сиблинги эго — младший брат (*инии*) и младшая сестра (*балыс*), что не характерно ни для исходной тюркской СТР, ни для родственных тюркских языков, ни для монгольских языков, ни для тунгусо-маньчжурских языков, контактирующих с якутским языком. При этом наименования младшего брата являются разными для Эм (*инии*) и Эж (*сурус*), что является для якутской СТР уникальной особенностью в своем регионе. При этом эквиваленты якутских слов *балыс* и *сурус* в других тюркских языках не входят в класс терминов кровного родства, и вместе с этим, однако, якутская СТР в интересующем нас отношении выглядит скорее как инновационная, нежели как архаическая. Привлекает внимание разнообразие средств выражения для понятия ‘брат’; при наличии русского слова *брат*, в современном якутском языке приобретшего необычное значение ‘племянник’, пусть даже в окказиональном употреблении или при случайной фиксации. Наименования старшего брата в якутском языке оказываются дублетными (*бии* и *убай*), чего не наблюдалось в других языках Сибири. Отсутствие специальных лексических единиц для внука и внучки и тем более для потомков < 2 поколений для СТР сибирских народов в целом типично.

Примечательной чертой якутской СТР оказывается также то, что наименования предков +3 поколения и наименования потомков -3 поколения содержат один и тот же элемент *хос*, который имеет значение ‘второй, еще один’ [41, с.502]. Таким образом, языковые признаки выражения поколений при обозначении родства по восходящей и нисходящей линиям могут совмещаться не только на лексическом уровне, но и на уровне компонентов составных наименований или морфологических элементов типа русского *прадед* и *прапрадед*, *правнук* и *праправнук*.

Интересной особенностью якутской СТР выглядит обозначение сиблингов родителей эго. Для обозначения старших братьев и сестер отца и матери используются специальные лексические единицы, не совпадающие с наименованиями предков +2

поколения, в то же время для обозначения младших братьев и сестер отца и матери используются те же ТР, что и для наименования старшего брата и старшей сестры эго. Довольно существенно для СТР якутов устойчивое разграничение слов 'племянник' (*сиэн*) и 'племянница' (*балыс*) по признаку пола, которое при этом сочетается с разнообразием наименований потомков сиблингов — двоюродных братьев и сестер.

СТР якутов заметно отличается от СТР других тюркских народов Сибири и своей многозначностью отдельных ТР, в частности, использованием большинства ТР в переносных значениях для обозначения таких родственных отношений, которые обычно вообще не имеют специального выражения. Это же справедливо, и даже в еще большей степени, и в отношении терминов свойства якутов.

В функциональном отношении весьма активным процессом в области СТР якутов является образование и употребление составных ТР в виде словосочетаний, которые в изобилии были отмечены в словаре Э.К.Пекарского и тщательно собраны Б.И.Поповым при описании и анализе традиционной СР якутов.

Сводка терминов кровного родства якутов представлена в таблице 1.

Таблица 1.
Референтивные термины родства якутов

Термин	Значение
а #а	отец
эсэ, ⊕бҮгэ	отец отца, отец матери
ийэ	мать
эбэ; эбэ эмээхсин	мать отца, мать матери
бии	старший родственник по отцу, родной брат, двоюродный брат, троюродный брат, племянник, сын брата или сестры
бии, убай, улахан убай	старший брат старший родственник по линии отца (младше отца), младший брат отца
а #ас	старшая сестра, двоюродная сестра, троюродная сестра (дочь сына дяди отца), тетка, двоюродная тетка, двоюродная бабушка (родная тетка отца)
эдьий	старшая сестра, двоюродная сестра (дочь родного дяди), тетка, двоюродная бабушка, (сестра прадеда или прабабки)
инии, кыра убай	младший брат, младший родственник по линии отца по отношению к сыновьям последнего), 'родной младший брат, двоюродный брат, троюродный брат, родной племянник, двоюродный племянник
балыс	младшая сестра, двоюродная сестра (дочь родного дяди), троюродная сестра (дочь сына дяди отца), племянница (дочь брата), двоюродная племянница,

	двоюродная внучка (дочь племянника)
сурус	старший брат, младший брат (Эж)
таай	дядя по матери, брат матери; двоюродный брат по матери или племянник матери; двоюродный дед - родной дядя матери, родной брат бабки по отцу и по матери; двоюродный дядя (двоюродный брат матери, двоюродный племянник матери отца); двоюродный племянник (внук родного брата матери); троюродный брат (сын двоюродного брата матери, внук родного брата матери отца говорящего, двоюродный внук матери отца)
т [⊕] рҮт таай	двоюродный дед-дядя матери, родной брат бабушки по отцу или по матери
таай ини	троюродный брат, сын двоюродного брата матери (если брат матери моложе эго)
таай а [⊕] ас	старшая родственница по матери; троюродная сестра (дочь сына дяди матери), тетка, двоюродная тетка, двоюродная бабка (тетка матери)
аба [⊕] а	дядя по отцу, старший брат отца,
са [○] ас	жена дяди, жена старшего родственника по отношению к лицам обоего пола’);
быраат	племянник, сын брата
сиэн	племянник, сын сестры
балыс	племянница
сиэн ини, сиэн, сиэн быраат	двоюродный брат
сиэн а [⊕] ас	двоюродная сестра, (дочь родной тетки —если говорящий моложе), племянница — дочь сестры
сиэн балыс	двоюродная племянница
сыган	двоюродные братья — дети двух сестер
уол, уол о [⊕] о	сын
кыыс, кыыс о [⊕] о	дочь
сиэн, о [⊕] ом уола	внук
сиэн кыыс, о [⊕] ом кыыһа	внучка
хос сиэн	правнук
хос сиэн кыыс	правнучка

сиэнчэр	потомство по прямой и боковой женской линии, внук и внучка дочери (дети от сына или дочери дочери), правнук, правнучка, правнук и правнучка дочери (внук и внучка сына дочери),
---------	---

Термины свойства

Эр, тойон [17, с.76]; *эр, кэргэн, уст. эр киһи, киһи* [23, с.286]; *дьиэлээх* [21, с.78] — ‘муж, супруг, хозяин дома’. Ср. хак. *ипи, ир кизи* — ‘муж’, и параллели из других тюркских языков [20, с.57-58; 24, с.321-322]. Ср. также калм. *эр*, ст.-калм. *ере* — ‘муж’, др.-тюрк. *ер* — ‘муж, мужчина’ [9, с.175б], *кilyi* — ‘человек, жена’ [9, с.310б].

Ойох [41, 268], *дыахтар* (грубое) [41, с.128]; *кэргэн* [23, с.157] - ‘жена’ (ср. калм. *гэрген* — ‘жена’); *хотун* — ‘госпожа, свекровь, супруга, жена’ [41, с.504]; *эмээхсин, хасаайка* (уважительно) [21, с.78] — ‘жена’. Тюркские параллели для слова *хотун* собраны Л.А.Покровской [20, с.58-60], ср. др.-тюрк. *qatun* — ‘госпожа, вельможная дама, женщина знатного происхождения; жена правителя, знатного человека’ [9, с.436а].

Тойон — ‘свекор’ [23, с.564]; ‘господин, глава семьи, хозяин’ [41, с.387: в этом словаре значение ‘свекор’ не приведено]; ‘хозяин домохозяйства’ [21, с.79]. Э.К.Пекарский ставит значение ‘свекор, отец мужа’ у этого слова вторым после значения ‘господин, владыка’ [18, стлб.2706-2707]. Предложенное им сравнение слова с др.-тюрк. *тойын* — ‘монах, буддийский священник’ (ср. др.-тюрк. *tojun, tojin* — ‘буддийский монах’ [9, с.572б]), не вызывает возражений.

Эсэ тойон — ‘дед мужа’ [18, стлб. 2707, 3307].

Хотун — ‘свекровь’ [23, 564]; ‘госпожа, свекровь, супруга, жена’ [41, 504]; примерно то же с более подробной характеристикой значений в словаре Э.К.Пекарского [18, стлб. 3535-3536].

Кылын, 1 л. ед.ч. *кынным* — ‘тесть, отец жены’; *а #а кылын* — ‘тесть’ [23, с.638; 41, с.207]; *кылын* — ‘родственник жены по отношению к мужу’ [41, с.207]. У Э.К.Пекарского дана следующая характеристика значений слова *кылын*: ‘родственник жены, женин отец, тесть, отец женина отца, отец тестя, женин дед (= *эсэ кылын*), брат женина отца, брат тестя, дядя жены; родной племянник (сын брата) жены (= *уол кылын*), двоюродный брат жены, сын брата тестя (= *тасты О кылын*)’ [18, стлб. 1388]. Сравнение этого якутского слова с тюркским словом *кадын* — ‘тесть’ [18, стлб. 1388] (ср. др.-тюрк. *qadin* — ‘отец жены, тесть’ [9, 402б]) выглядит лишь догадкой, которую нельзя принимать без оговорок. В принципе возможно думать, что форма *кылын* появилась в якутском языке вместо форм ***хатын, **кытын*, ожидаемых по нормам сравнительно-исторической фонетики тюркских языков как результат аналогических изменений притяжательных форм этого слова типа *кынным*; возможно, причиной необычных фонетических изменений этого слова в якутском языке стала фонетическая дифференциация его от сходно звучащего слова *хотун*, также представленного среди якутских терминов свойства.

Согласно материалам по СТР якутов, собранным Б.И.Поповым, термин *кылын* имеет следующие значения: ‘отец жены, тесть’, ‘муж старшей сестры жены (свояк старше эго? — А.Б.)’, ‘старший брат жены’, ‘сын брата отца жены (старше жены)’, ‘муж

сестры отца жены (старше жены), ‘брат матери жены’, ‘муж сестры матери жены’, ‘сын сестры матери жены (старше жены)’ [21, с.80]. Данный перечень значений несколько дополняет толкование этого слова в словаре Э.К.Пекарского и не повторяет его.

Улахан кылын, уол кылын — ‘брат отца жены (старше жены)’ [21, с.81].

Куччугуй, кыччыгый, кыра кылын — ‘брат отца жены (моложе жены)’ [21, с.81]. По Э.К.Пекарскому слово *куччугуй* ~ *кыччыгый* означает ‘малый, маленький, небольшой’ [18, стлб. 1272], но ТР, в состав которых входит это слово, в цитируемой статье его словаря отсутствуют.

Эсэ кылын — ‘дед или прадед жены’ [18, стлб. 307, 1388].

Ийэ кылын — ‘теща, мать жены’. По Э.К.Пекарскому, словосочетание *ийэ кылын* имеет значения: ‘старшая родственница жены, теща, бабушка жены, тетка жены, старшая свояченица, т.е. сестра жены, родная и двоюродная; жена шурина (родного и двоюродного брата жены)’ [18, стлб. 907, 1388-1389].

По Б.И.Попову, значение термина *ийэ кылын* не исчерпывается эквивалентом русского слова “теща”. Круг значений составного термина *ийэ кылын* включает следующие значения: ‘мать моей жены, сестра отца жены, старшая сестра жены, жена старшего брата жены, дочь старшей сестры матери жены’ [21, с.80-81]. Этот список значений термина *ийэ кылын* несколько дополняет и частично повторяет определение Э.К.Пекарского.

Тасты О ийэ кылын — ‘жена родного дяди жены’ [18, стлб. 1389].

КҮтҮ᠓ — ‘зять’; ‘зять, жених’ [41, с.202]: ср. хак. *кiзо* ✦, *ку* ✦*зее* — ‘зять — муж дочери или младшей сестры’ [40, с.79] тув. *күдээ* — ‘зять, муж дочери, муж младшей сестры’, алт. *ку* ✦*йу* ✦ — ‘муж дочери, муж младшей сестры, муж младшей сестры мужа’; параллели к этому слову указаны Л.А.Покровской [20, с.60-63], и Э.В.Севортьяном [26, с.44-46], ср. также др.-тюрк. *ku* ✦*da* ✦*gu* ✦, *ku* ✦*pa* ✦*gu* ✦ ‘зять’ [9, с.324аб]; правда, Л.А.Покровская не обсуждает вопрос о присутствии в якутском языке двух вариантов этого слова с конечным *-т* (*кҮтҮ᠓*) и без него (*кҮтҮ᠓*), а у Э.В.Севортьяна якутская форма с конечным *-т* не приведена. Не совсем ясно происхождение письм.-монг. *ku* ✦*rgen*, монг., бурят. *хҮргэн*, калм. *кҮрген*, ст.-калм. *kurgen* — ‘зять’, ‘жених’ и соответствующих форм других монгольских языков, хотя связь монгольского слова со словами тюркских языков несомненна. Туркм. *к᠑рекен*, *кҮрекен* и азерб. *кҮрекен* — ‘зять’, приведенные Л.А.Покровской и Э.В.Севортьяном, не являются закономерными для тюркского и азербайджанского языков (согласно положению этих языков среди тюркских языков здесь ожидался бы *-й-* на месте *-р-*) и по неясным причинам выпадают по фонетическим соответствиям из ряда форм других тюркских языков — возможно, это ранний монголизм, но история данного слова в самих монгольских языках на общеалтайском фоне пока неясна. В трудах Г.Рамстедта и Н.Н.Поппе высказывалось предположение о том, что тюркская форма *ku* ✦*da* ✦*gu* ✦ восходит к *ku* ✦*r-degu* ✦ [26, с. 45], и оба компонента имеют аналоги среди ТР монгольских языков; можно предполагать, что формы *к᠑рекен*, *кҮрекен* восходят к ***ku* ✦*r-axa*, и тогда отпадает надобность признавать эти слова явными монгольскими заимствованиями. Возможно также, что в монгольских языках имела место контаминация предполагаемого тюрко-монгольского или даже тюрко-монголо-тунгусо-маньчжурского ***ku* ✦*r-degu* ✦ — ‘зять’ и собственно монгольского термина с тем же значением, представленного в бурятском *хурьяхай* — ‘зять’.

Э.К.Пекарский пишет о значениях слова $кҮтҮ\oplus m$: ‘жених’, ‘зять — муж дочери безразлично к полу говорящего, муж старшей или младшей родной сестры, если говорящий — мужчина, и только младшей родной сестры, если говорящий — женщина, муж двоюродной сестры — дочери дяди по отцу, если говорящий — мужчина, и по матери, если говорящий — женщина, муж двоюродной сестры — дочери дяди по отцу, если говорящий - женщина и старше зятя, золовкин муж, муж старшей родной или двоюродной сестры мужа (дочери брата отца мужа), муж племянницы, дочери родного брата безразлично к полу говорящего, муж внучки (дочери сына) безразлично к полу говорящего, муж правнучки — дочери сына дочери, если говорящий — мужчина, муж родной племянницы мужа (дочери деверя, мужнина брата), шурин чьего-либо шурина (родной брат жены родного брата чьей-либо жены)’ [18, стлб. 1347].

В перечне значений слова $кҮтҮ\oplus m$, приведенном Б.И.Поповым, представлены следующие: ‘муж моей дочери (младше эго)’, ‘муж дочери брата моего отца (младше эго)’, ‘муж дочери сестры моей матери (младше эго)’, ‘муж дочери брата отца моего отца (младше эго)’, ‘муж сестры матери моего отца (моложе отца)’, ‘муж сестры мужа’, ‘муж сестры жены’, ‘муж сестры отца моей жены (моложе жены)’, ‘муж моей младшей сестры’, ‘муж дочери моего брата (младше эго)’, ‘муж дочери сестры отца моего отца (младше эго)’, ‘муж сестры жены моего брата (младше эго)’ [21, с.79].

$КҮтҮ\oplus$ — ‘зять, муж старшей родной сестры если говорящий — женщина, муж старшей двоюродной сестры, дочери старшего брата отца или матери безразлично к полу говорящего, золовкин муж, муж двоюродной сестры мужа (дочери брата матери мужа)’ ‘дядя, муж родной тетки — родной сестры отца безразлично к полу говорящего, муж двоюродной тетки (двоюродной сестры отца, дочери брата деда) безразлично к полу говорящего, муж тетки по матери (муж младшей сестры матери), если говорящий — мужчина’, $таай кҮтҮ\oplus$ — ‘муж двоюродной тетки (старшей двоюродной сестры матери), если говорящий — женщина’ [18, стлб. 1346-1347]. По Б.И.Попову это слово имеет значения: ‘муж дочери брата (старше эго)’, ‘муж дочери брата отца (старше эго)’, ‘муж дочери брата матери (младше эго)’ (= старше эго?? — А.Б.), ‘муж дочери сестры матери (старше эго)’, ‘муж дочери сестры отца отца (старше эго)’, ‘муж сестры отца матери (старше эго)’, ‘муж сестры матери отца (старше отца)’, ‘муж старшей сестры отца’, ‘муж старшей сестры’, ‘муж дочери брата матери (старше эго)’, ‘муж дочери брата отца отца (старше эго)’, ‘муж сестры жены брата (старше эго)’ [21, с.80].

В сравнительно-историческом отношении якутский термин $кҮтҮ\oplus$ является точным эквивалентом др.-тюрк. $ku \blacktriangle da \blacktriangle gu \blacktriangle$ — ‘зять’. Якутская форма $кҮтҮ\oplus m$, по-видимому, содержит тот же суффиксальный элемент, что и якутская форма $са Оас$ — ‘невестка, жена старшего брата’ (ср. хак. *нигечи* при др.-тюрк. *jenge*) — конечные согласные *-m* и *-с* в якутском языке не всегда последовательно соотносятся с соответствующими согласными других тюркских языков.

Кийиит киниит, кийиит (j-) — ‘невестка, жена сына, жена младшего брата’ [17, с.86]. По Б.И.Попову, *кийиит* — это ‘жена моего сына’, ‘жена моего младшего брата’, ‘жена сына младшего брата моего отца’, ‘жена сына младшего брата моей матери’; ‘дочь сына брата моей матери’, ‘дочь сестры моей матери (младше эго)’, ‘жена сына сестры отца моего отца (младше эго)’, ‘жена сына сестры моей матери (младше эго)’, ‘жена моего сына (младше эго)’, ‘жена брата моего мужа (младше эго)’, ‘жена брата

моей жены (младше эго)', 'жена моего брата (младше эго)', 'сестра жены моего брата (младше эго)' [21, с.79]. Л.А.Покровская считает этот якутский термин отражением общетюркского слова *kelin* — 'невестка, жена сына' [20, 63-64] (ср. др.-тюрк. *kelin* 'невеста, невестка' [9, с.296б]), что нам представляется спорным. В словаре Э.В.Севортяна в статье *гелин* [26, с.16-18], включающей отражение др.-тюрк. *kelin* в различных тюркских языках, якутское слово *кийиит* отсутствует. Конечный элемент *-т* в слове *кийиит*, вероятнее всего, представляет собой тот же самый суффикс, что и в слове *күтүт*. Возможно, что между якутской формой *кийиит* и формами *гелин/келин* других тюркских языков существуют такие же отношения, как и между общетюркским *qadin* и якутским *кылын*, а причиной изменения внешнего облика слов является аналогическое преобразование исходных форм по аналогии с притяжательными формами, в которых срединные согласные ассимилируются с конечным *-н*, попадающим в интервокальное положение при присоединении притяжательных суффиксов.

Кийиит бадья — 'жена младшего брата' [21, с.79].

Са Оас — 'невестка, жена старшего брата' [17, с.86]. У Э.К.Пекарского это слово определяется следующим образом: 'жена старшего родственника по отцу (безразлично к полу говорящего), жена брата (родного или двоюродного), жена дяди (родного или двоюродного), жена двоюродного деда' [18, стлб. 2085].

Б.И.Попов приводит следующие значения якутского термина *са Оас*: — 'жена старшего брата, жена брата моей матери, жена дяди по отцу — тетка, жена старшего родственника по отцу (безразлично к полу эго), жена брата родного или двоюродного, жена дяди родного или двоюродного, "тетка по дяде", жена двоюродного деда' [21, с.81], что является перифразом из статьи словаря Э.К.Пекарского, который сравнивает это якутское слово с общетюркским *йенге* 'невестка' [18, стлб. 2085], то же делает и Л.А.Покровская без специальных комментариев [20, с.65-66]. Выше уже указывалось, что якут. *са Оас* непосредственно соотносится на уровне древних производных слов с хак. *нигечи* — 'невестка, жена старшего брата' [40, с.116], в то время как др.-тюрк. *jenga* — 'невестка, жена старшего брата или дяди' [9, с.256б] выступает по отношению к вышеприведенным словам как производящая основа, и, несомненно, имеет с ними общий корень.

Кийиит бэргэн — 'невестка, жена старшего брата' [21, с.79].

Таай са Оас — 'жена старшего родственника по матери (безразлично к полу эго), жена двоюродного брата, жена дяди родного или двоюродного' [18, стлб. 2085-2086; 21, с. 81].

Кырдыа #ас са Оас — 'жена двоюродного деда' [18, стлб. 2086; 21, с.81].

Уол кылын — 'шурин' [17, с.239; 23, с.709; 41, с.207]; 'старший брат жены' [21, с.80].

О #о кылын — 'брат жены, шурин' [18, стлб. 1389]. В данной статье словаря Э.К.Пекарского термины *уол кылын* и *о #о кылын* приведены как равнозначные, а под словом *о #о* [18, стлб. 1779-1780] последний термин не приводится.

Күрэ балыс — 'свояченица', *кҮрэс балыс* — 'родная сестра жены' [21, с.78]. Э.К.Пекарский отмечал, что термин *кҮрэ балыс* и его варианты *кыра балыс* и *кҮрҮ балыс* имеет значения: 'младшая сестра жены', 'младшая двоюродная сестра жены', 'женина племянница', 'женина двоюродная племянница' [18, стлб. 361]. Компонент *кҮрэ* восходит к монгольскому *хҮр*, встречающемуся в терминах свойства; ср. монг.,

однако в соответствующей статье его словаря якутская форма *биле* [25, с.217-218] приведена без значения, а значение ‘свойки’ отсутствует. Данное сравнение выигрывает еще и в том плане, что оно устраняет маловероятное и недоказуемое предположение об утрате соответствующей лексической единицы в якутском языке.

Уол кылын — ‘своjak’ [23, с.567].

Кыыс хотун — ‘жена брата мужа’ [21, с.80], эквивалент редкого русского термина “сношенница”.

Бэргэн — ‘жена старшего деверя (мужнина брата), жена младшего деверя’ ‘жена старшего брата мужа, жена старшего деверя’; по некоторым источникам — ‘жена младшего деверя’ [18, стлб. 434], а также ‘жена старшего брата по отношению к жене младшего брата’ [21, с. 82]. Э.К.Пекарский указывает также на вариант *мэргэн* [18, стлб. 1561]; им приведены следующие параллели к этому слову из тюркских языков: *переге*, монгольское *бэргэн* и маньчжурское *бэрху* с одинаковым значением [18, стлб. 434]. Ср. Письм.-монг. *bergen*, монг. *бэргэн*, бурят. *бэригэн*, калм. *бэрген*, ст.-калм. *bergen* — ‘невестка, жена старшего брата’. Данный термин в якутском языке и других тюркских языках по происхождению является монгольским заимствованием.

Бадьы — ‘жена младшего деверя (т.е. мужнина брата, родного и двоюродного), жена мужнина племянника’ [18, стлб. 335]. Есть и другие толкования данного термина: *бадьы*, мн. *бадьылыылар* — ‘жена младшего брата по отношению к жене старшего брата’ [21, с.82]. Э.К.Пекарским указана из возможных сравнений только шорская параллель в виде *не3э*. Сводка параллелей к этому слову дана Л.А.Покровской [20, с.66-67], которая считает это слово однокоренным с тув. *бажа* — ‘своjak, муж сестры жены’, письм.-монг. *baza*, калм. *базы*, ст.-калм. *baza* — ‘своjки, мужчины, женатые на сестрах’, ‘женщины — жены братьев по отношению друг к другу’, алт. *баја* — ‘муж старшей сестры жены, муж младшей сестры жены’. и Э.В.Севортыаном [25, с.26-27], который указывает на разницу в архетипах этих слов: *ба:жа* — ‘своjak’ и *бaжы* — ‘сестра, тетка, жена младшего деверя’.

ТҮӨҮр — ‘сват’ [23, с.563]; ‘родственники по мужской линии через женитьбу детей, братьев или сестер’ [41, с.412]. Э.К. Пекарский определяет это слово так: ‘родственник через женитьбу детей, братьев и сестер (таковы дед, отец и брат мужа или жены кого-либо из родственников обоого пола, а также мужниных сестер и братьев); сват; своjak’. По Б.И.Попову, термин *тҮӨҮр* имеет такие значения: ‘отец и другие родственники-мужчины по отношению к отцу и другим родственникам невестки-мужчинам’, ‘брат мужа сестры матери’, ‘муж сестры жены моего брата (Эм)’; [21, с.81]. Л.А.Покровская отметила для якутского языка также наличие заимствованного русского слова *сыбаат* [20, с.75], чего не дают русско-якутские словари, однако это слово есть в словаре Э.К.Пекарского [18, стлб. 2899]. Ср. др.-тюрк. *tu ★★ngu ★r* — ‘свойственник по браку (sic! — А.Б.), родственник’ [9, с.5976].

Кырда #ас тҮӨҮр — ‘дед мужа дочери или сестры’ [18, стлб. 2899; 41, с.412].

Исти О тҮӨҮр — ‘отец жены сына, отец жены брата безразлично к полу говорящего’ [18, стлб. 2899; 41, с.412].

Тасты О тҮӨҮр — ‘отец мужа племянницы или сестры’ [18, стлб. 2899; 41, с.412].

ТҮӨҮр уол, тҮӨҮр о #о — ‘двоюродный племянник жены сына или мужа дочери’ [18, стлб. 2899; 41, с.412].

Ходо #ой — ‘сватья’ [18, стлб. 3434-3435; 23, с.563], ‘мать и любая родственница жены по отношению к родственникам мужа’ [21, с.80; 41, с.492]. Б.И.Попов приводит наряду с формой множественного числа *ходо #оттор*, также форму *сыбааттар* [21, с.80], однако исходная форма данного русского заимствования остается проблематичной, а словарями данный термин не засвидетельствован. Э.К.Пекарский верно указал на монгольское происхождение слова: ср. письм.-монг. *xudugui*, монг. *худгай* — ‘сватья’ (иногда в монгольских словарях оно ошибочно переводится как ‘сваха’). Это слово присутствует и в других тюркских языках, ср. хак. *худа #ай* — ‘сваха, сватья’ [40, с.323], тув. *куда #ай* — ‘сватья’ [38, с.261] (вместо перевода ‘свагушка, сват’ следует читать “сватюшка, сватья”), алт. *куда #ай* — ‘мать жены брата мужа, мать мужа сестры жены, сестра жены брата мужа, сестра мужа сестры мужа, мать жены брата жены, мать мужа сестры жены, сестра жены брата жены, сестра мужа сестры жены’ [20, с.72-73]. Причем и в якутском, и в хакасском языках данное слово присутствует без соотносительного непроизводного монгольского термина *куда* — ‘сват’ (ср. письм.-монг. *xuda*), который имеется, например, в тувинском языке.

В “Русско-якутском словаре” Э.К.Пекарского под словом “сват” приведены слова *суорумдъу*, *суорумнъу* [17, с.184], но они означают одного из участников свадебного обряда — ‘сватающий’, ср. данные другого словаря [41, с.343], где для этих слов даны более точные русские переводы ‘сват, сваха’; в этом же словаре в соответствующем месте дано и слово *ходо #ой* — ‘сватья’ [41, с.492] — таким образом, двусмысленность русского слова *сват* устраняется.

Отличительной особенностью якутских терминов свойства, как, впрочем, и терминов кровного родства в боковых линиях, является значительная степень неопределенности альтера и коннектора. Все многообразие значений якутских ТР, которое с большой тщательностью пытались передать Э.К.Пекарский, а в наше время — Б.И.Попов, создается именно за счет того, что почти у всех ТР альтер и коннектор не являются постоянными семантическими признаками. Признак поколения в якутской СТР тоже обладает намного меньшей значимостью, нежели, например, в СТР монголоязычных народов (см. [16]); важность счета поколений “до девятого колена” в СТР якутов оказывается в значительной мере декларативной и не имеет языковой манифестации по крайней мере в материалах, доступных ныне для наблюдения. На фоне вариабельности этих семантических признаков для ТР отчетливо прослеживается значимость таких признаков, как пол эго, пол альтера, а также возраст альтера и коннектора. Вместе с этим, однако, едва ли возможно выстроить иную, нежели общепринятая, классификацию якутских ТР, которая ориентировалась бы исключительно на такие значимые для якутской СТР параметры, как пол эго, пол альтера, возраст альтера, а также пол и возраст коннектора. Обобщенные характеристики типа “старшая родственница”, которые встречаются в словарях якутского языка начиная с Э.К.Пекарского и составляют опыт альтернативных толкований якутских ТР, являются упрощением семантической структуры самого ТР, но не распространяются ни на альтера, ни на коннектора.

Термины свойства якутов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Референтивные термины свойства якутов

Термин	Значение
эр, тойон, кэргэн, эр	муж

киһи, киһи, дьйэлээх	
ойох, дьахтар, кэргэн, хотун, эмээхсин, хасаайка	жена
тойон	отец мужа
хотун	мать мужа
кылын (1 л. ед.ч. кынным)	отец жены, муж старшей сестры жены (старше эго) старший брат жены, сын брата отца жены (старше жены), муж сестры отца жены (старше жены), брат матери жены, муж сестры матери жены, сын сестры матери жены (старше жены)
а #а кылын	отец жены
улахан кылын	брат отца жены (старше жены),
уол кылын	брат отца жены (старше жены), шурин, младший брат жены
куччугуй, кыччыгый, кыра кылын	брат отца жены (моложе жены)
ийэ кылын	мать жены сестра отца жены, старшая сестра жены, жена старшего брата жены, дочь старшей сестры матери жены
кҮтҮ⊕т	муж дочери (младше эго), муж дочери брата моего отца (младше эго), муж дочери сестры моей матери (младше эго), муж дочери брата отца моего отца (младше эго), муж сестры матери моего отца (моложе отца), муж сестры мужа (Эж?) муж сестры жены (Эж?) муж сестры отца моей жены (моложе жены), муж младшей сестры, муж дочери моего брата (младше эго), муж дочери сестры отца моего отца (младше эго), муж сестры жены моего брата (младше эго)
кҮтҮ⊕	муж дочери брата (старше эго), муж дочери брата отца (старше эго), муж дочери брата матери (младше эго) муж дочери сестры матери (старше эго), муж дочери сестры отца отца (старше эго), муж сестры отца матери (старше эго), муж сестры матери отца (старше отца), муж старшей сестры отца, муж старшей сестры,

	муж дочери брата матери (старше эго), муж дочери брата отца отца (старше эго), муж сестры жены брата (старше эго)
кийиит, киниит	невестка, жена сына моего младшего брата, жена сына младшего брата моего отца, жена младшего брата моей матери, дочь сына брата моей матери, дочь сестры моей матери (младше эго), жена сына сестры отца моего отца (младше эго), жена сына сестры моей матери (младше эго), жена моего сына (младше эго), жена брата моего мужа (младше эго), жена брата моей жены (младше эго), жена моего брата (младше эго), сестра жены моего брата (младше эго)
кийиит бадья	жена младшего брата
кийиит бэргэн	жена старшего брата
са Оас	жена старшего брата, жена брата моей матери, жена дяди по отцу — тетка, жена старшего родственника по отцу (безразлично к полу эго), жена брата родного или двоюродного, жена дяди родного или двоюродного (“тетка по дяде”), жена двоюродного деда
таай са Оас	жена старшего родственника по матери (безразлично к полу эго), жена двоюродного брата, жена дяди родного или двоюродного
кырдыа #ас са Оас	жена двоюродного деда
кҮрэ балыс, а #ас кылын, кҮрэс балыс	младшая сестра жены, свояченица
уол тойон	старший брат мужа
а #а кылын,	старший брат мужа, муж сестры жены, свояк
уол	младший брат мужа
кыһа	золовка, младшая сестра мужа
кыыс хотуна, а #ас кылын, дьахтар эрин балта, эрин эдьийэ	старшая сестра мужа
балыс кылын,	младшая сестра мужа
аччыгый	“младшая сестра деверя”
биллэх	сваяк
бэргэн	жена старшего брата по отношению к жене младшего брата

бадьы	жена младшего брата по отношению к жене старшего брата
тҮОҮр	сват; отец и другие родственники-мужчины по отношению к отцу и другим родственникам невестки-мужчинам; брат мужа сестры матери, муж сестры жены моего брата (Эм)
кырдыа #ас тҮОҮр	дед мужа дочери или сестры
истиО тҮОҮр	отец жены сына, отец жены брата
тастиО тҮОҮр	отец мужа сестры отец мужа племянницы
тҮОҮр уол	двоюродный племянник жены сына двоюродный племянник мужа дочери
ходо #ой	сватья; мать и любая родственница жены по отношению к родственникам мужа

Исконно тюркские, монгольские и русские лексемы в составе якутских ТР

Подавляющее большинство якутских ТР составляют исконно тюркские лексические единицы, хотя многие слова в якутском языке существенно изменили свое значение — например, термин *јурчы*, который во всех языках входит в состав терминов свойства, и только в якутском языке в виде *сурус/сурдѳум* является названием родного брата (старшего или младшего) для Эж, а также слово *балыс*, перешедшее из категории терминов свойства в категорию терминов кровного родства.

Несмотря на то, что в якутском языке имеется очень большое количество монгольских заимствований, среди якутских ТР монголизмы представлены сравнительно немногочисленными примерами. Это слово *эдьиий* — ‘старшая сестра, старшая родственница со стороны отца или матери’, *кэргэн*, обозначающее брачного партнера без различия пола эго (монгольское слово *гэргий* имеет только значение ‘жена’), компонент *кҮрэ*, оформляющий составные наименования некоторых родственников по браку, слово *ходо #ой* — ‘сватья’, отмеченное во всех сибирских тюркских языках (и даже в тех, в которые не попало соотносительное слово *худа* — ‘сват’), а также слово *бэргэн* — ‘жена старшего брата’, которое в якутском языке имеет также и другое значение: ‘жена старшего брата по отношению к жене младшего’. В монгольских языках противопоставление жен двух братьев по возрасту не отмечено. К явным монголизмам относится также слово *сиэнчер*, а также названия предка-мужчины в +2 поколении *ӨбҮгэ* и, возможно, *эһэ* ~ *эсэ*. Предположительно можно считать монгольским по происхождению и слово *а #ас*, если не признавать его принадлежащим к тюрко-монгольским ТР — фонетические преобразования этого слова в якутском языке таковы, что допускают как одну, так и другую интерпретацию.

Русские по происхождению ТР в СТР якутов немногочисленны. Это слова *быраат* — ‘брат’, ‘племянник’ а также в составе словосочетаний: *ийэм тасты О быраата* — ‘двоюродный брат по матери’ [21, с.82]; название жены *хасаайка*, а также сложное якутско-русское обозначение троюродных братьев и сестер *уһус к ӨлҮӨнэ* = якут. *уһус*

‘третий’ + русск. *колени*. Стоит обратить внимание на то, что слова *чээчэ* — ‘отец’ и *махата* — ‘мать’, приведенные в словаре Э.К.Пекарского, не приводятся по каким-то причинам в словарях современного якутского языка.

Слова тунгусо-маньчжурского происхождения и другие иноязычные слова в составе СТР якутов не зафиксированы. Возможно, какая-то часть ТР, имеющих ограниченное распространение у отдельных территориальных групп якутов будет в дальнейшем выявлена в диалектных материалах по лексике якутского языка.

Якутские ТР в СТР тунгусо-маньчжурских языков

Якутский язык не только сохранил в общих чертах те ТР, которые относятся к общетюркскому лексическому фонду, но и вобрал в себя некоторое количество иноязычных ТР, прежде всего, заимствованных из монгольских языков, а также из русского языка. В свою очередь, часть якутских ТР вошла в языки других народов, которые имели длительные этнокультурные и языковые контакты с якутами. Этот материал, вероятно подлежит осмыслению в дальнейшем, хотя частично он отражен в наших работах по СТР эвенков и эвенков [3; 4]. Здесь же мы постараемся проследить, какие именно ТР в случаях заимствований могут перениматься у других народов при утрате собственных аналогичных ТР, являются ли заимствуемые ТР безэквивалентными для исконной, в нашем случае общетюркской ТР (и в этом случае заимствование таких ТР приведет к изменениям внутри СР), и какие ТР, в свою очередь, могут заимствоваться из той же самой СТР другими народами. Одной из целей здесь станет выяснение того, будут ли эти два перечня ТР (список заимствованных ТР в якутском языке и список ТР, заимствованных из якутского языка) одинаковыми или сходными, или же между ними будут наблюдаться различия.

Перейдем к рассмотрению материала.

Эвенк. диал. *эхэкэ* — ‘дед, дедушка’, ‘старший брат отца’, ‘старший брат матери’ [6, с.72; 34, т. 2, с. 469аб] (<якут. *эсэ*, *эһэ* <мо. *esige*). В эвенкийский язык попала якутская уменьшительно-ласкательная форма *эһэккэ*.

Эвенк. диал. *эбэкэ*, *эвэ* — ‘бабушка’, ‘старшая сестра отца, матери’ [6, с.14; 34, т. 2, с. 456аб]. Ср. также эвенк. диал. *эвэкэ:*, *эвэрэ:*, *эвэлэй* — ‘бабушка, тетка- старшая сестра отца, матери, свекровь, невестка — жена старшего брата’ [34, т.2, с. 433а) < якут. *эбэ* — ‘бабушка’.

Эвенк. диал. *кэргэн* — ‘жена’ (<якут. <мо.) [6, с.85] заимствовано из якутского *кэргэн* с тем же значением, несмотря на то, что в самом якутском языке данное слово является монголизмом.

Эвенк. *кутэ*, *кутэт* — ‘зять’, несомненно, заимствованы из якутского языка [34, т.1, 441а] (< якут. *күтү*⊕, *күтү*⊕т ‘зять’).

Эвенк. *кэлэн* — ‘сват’, хотя оно и плохо документировано для эвенкийского языка ([6, с.265], в [34] нет), очевидно, также заимствовано из якутского языка и соответствует якутскому слову *кылын*, обозначающего отца жены и мужчин-родственников жены старше ее по возрасту.

Нельзя не обратить внимания на то, что ряд эвенкийских ТР имеет смещенные значения по сравнению с соответствующими якутскими ТР:

Эвенк. *кинни* — ‘деверь, брат мужа’ <якут. *кынны* (притяжательная форма 3 лица ед. и мн. числа от слова *кылын*. — А.Б.) — ‘тесть, дядя — старший брат тестя, родня по жене’ [34, т.1, с. 395а].

Эвенк. *биллэк* — ‘деверь, брат мужа’ (<якут. *биллэх*) — ‘свояк’, ‘деверь’ [34, т.1, с.82б] <якут. *биллэх* — ‘свояк, муж невестки’ [18, стлб. 469].

Эвенк. *са Оас* — ‘невестка, жена старшего брата’, ‘тетка, жена дяди, свекровь’, ‘деверь, брат мужа’ [34, т. 2, с.62б] (<якут. *са Оас*). Один из русско-эвенкийских словарей дает также перевод русского слова *деверь* как *хангас* [6, с.72] — это диалектная (или близкая к долганскому языку) форма того же самого термина *са Оас*, но имеющая единственное значение, невыводимое из значения якутского слова.

В эвенском языке, во всяком случае, в его восточных диалектах, якутских заимствований в составе ТР практически нет, если не считать слова *kutin* — “зять” (ср. якут. *күтү*☉, *күтү*☉т — ‘зять’), зафиксированного Я.И.Линденау (однако нельзя быть уверенным в том, что это бесспорно тюркское слово заимствовано из якутского языка), и слова *ту Оур*, обозначающего сватов [11, с.98, 219; 34, т.2, с.217а;] с пометой “колымское” и переводом ‘родители жены сына’. В современном эвенском языке на территории Магаданской области, где слово *ту Оур* было записано в начале 30-х годов, оно не употребляется. В охотских говорах и западных говорах эвенского языка отмечаются слова *унэ* и *абага* ‘бабушка’ и ‘дедушка’, ставшие заметным дифференциальным признаком эвенских говоров западного наречия, распространенных на территории Якутии и частично на территории Хабаровского края.

В целом, рассмотрение якутских ТР, заимствованных в тунгусо-маньчжурские языки, подтверждает ранее сделанные наблюдения над материалом тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Мы можем видеть, что термины свойства заимствуются несколько чаще, чем термины кровного родства; причем среди терминов свойства чаще других ТР заимствуются слова “зять”, “невестка”, “сват/сваты”. Обычным явлением при заимствованиях ТР становится если не смещение значения (т.е. приобретение нового значения, отсутствовавшего у данного термина в языке-источнике), то изменение системы значений многозначных ТР, которая вообще очень редко заимствуется целиком. Однако здесь абсолютно невозможно вывести какие-либо закономерности относительно предсказуемости заимствования ТР, способные давать повторяющиеся наблюдения или разрешать сравнительно-исторические казусы в пользу “культурных” заимствований. Стоит указать на то, что в якутской СТР представлены такие русские ТР, как ‘отец’ (*чээчэ*), ‘мать’ (*махата*), ‘брат’ (*быраат*), ‘сестра’ (*состра*, мн.ч. *состралар*), ‘жена’ (*хасаайка*). Обращаем внимание, что при равном изобилии монгольских слов и тюркских лексических раритетов в якутском языке, тем не менее в системе его ТР не отмечен тюркский термин *кадын* или соответствующий монгольский термин *кадум*, обозначающий родственников по браку — сравнение этого термина с якутским словом *кылын* остается проблематичным. В принципе непредсказуемый характер заимствований на нашем материале хорошо показывается на таком примере: слово *ходо* #*ой* ‘сватья’ в якутском языке — это явный монголизм, но соотносительного с ним и в словообразовательном отношении исходного монгольского слова *худа* ‘сват’ в якутском языке нет. В северных тунгусо-маньчжурских языках — эвенкийском и эвенском — исконное слово *да:нил* (‘сваты’) оказалось продублированным заимствованным из якутского языка словом *ту Оур*, но

при этом якутское заимствование оказалось менее устойчивым, нежели исконная лексическая единица тунгусо-маньчжурского лексического фонда, и утратилось в связи с ограничением якутско-эвенских этнокультурных контактов за пределами Якутии после первой четверти XX в.

Изучение материалов по СТР юкагиров, которые в течение длительного времени контактировали как с якутами, так и с эвенками, а также испытали на себе воздействие культуры и языка русского населения Сибири, позволяет сделать довольно интересный вывод, касающийся общих закономерностей и тенденций в области заимствования ТР. Из якутских ТР монгольского происхождения в тунгусо-маньчжурские языки, причем только в эвенкийские диалекты, проник лишь один термин *кэргэн* — ‘жена’. В составе ТР юкагиров, причем как у верхнеколымских (лесных), так и у нижнеколымских (тундренных) юкагиров имеется довольно много лексических единиц, созвучных с ТР тунгусо-маньчжурских народов (вопрос о причинах такого сходства требует продолжения исследования проблем генетических связей юкагирского языка и юкагирско-тунгусо-маньчжурских ареальных связей), а у аллаиховских и нижнеколымских эвенов в составе ТР встречаются юкагирские слова. Но при этом нам не удалось обнаружить в составе юкагирских ТР ни одного термина, который был бы заимствован непосредственно из якутского языка или восходил бы к якутскому языку, будучи заимствованным через посредство эвенского языка. Юкагирское *абучиэ* — ‘бабушка’ (нижнеколымский диалект) едва ли можно рассматривать как заимствование якутского слова *эбэ* — ‘бабушка’, а юкагирское *эпиэ* — ‘бабушка’ (верхнеколымский диалект) выглядит более сходным с чукотским *эпэ, эпэк’эй* — ‘бабушка’, нежели с якутским *эбэ*. Создается впечатление, что при контактировании языков ТР довольно легко заимствуются, но, в отличие от лексики, обозначающей предметы материальной культуры, ТР не обладают способностью передаваться из языка в язык на большие расстояния за пределы контактной зоны. В принципе причина этого понятна: заимствование ТР возможно прежде всего при установлении межэтнических брачных связей, поэтому заимствованные ТР чаще всего не выходят из пределов той территории, где их функционирование поддерживается устойчивыми меэтническими браками.

Если говорить о якутской СТР как языковом и этнокультурном явлении в целом, то надо признать, что якутские ТР весьма наглядно и выразительно показывают нам специфику языковой манифестации СР как в отношении чисто лингвистических свойств СТР вообще, так и в отношении конкретного языка. Для якутской СТР чрезвычайно — более, чем для СТР других тюркских языков — характерна синонимия ТР, при этом одни и те же отношения обозначаются специальными лексемами или словосочетаниями, а также исконно тюркскими словами или заимствованиями из других языков. Очень многие общетюркские ТР в якутском языке изменили первоначальные значения, сохранившиеся в других тюркских языках и представленные в древних письменных памятниках. Весьма эффектными примерами заимствованных ТР в якутском языке являются русские заимствования. Из якутского языка в другие языки заимствуются, как правило, собственно тюркские ТР, в то время как заимствования из якутского языка монгольских по происхождению ТР представляют значительно более редкое явление. Весьма существенно и то, что материалы по СТР якутов, собранные около 100 лет назад и документированные “Словарем якутского языка” Э.К.Пекарского, оказываются намного больше по объему и сложнее по

структуре дифференцируемых значений, нежели материалы по современному якутскому языку, представляющие ТР в двуязычных словарях. Таким образом, материалы словаря Э.К.Пекарского на наших глазах превращаются в факт истории якутского языка, а исследователи якутских ТР должны задумываться над тем, какой именно объект исследования должен рассматриваться как СТР современного якутского языка — данные двуязычных словарей второй половины XX в. или лексические богатства словаря Э.К.Пекарского и записи ТР в трудах В.Серошевского, отражающие якутский язык второй половины XIX в.

¹ При обсуждении затронутого здесь вопроса нельзя исключать и вероятность обратного — того, что представления о возможности в прошлом у якутов брака старших братьев с младшими сестрами вызваны многозначностью и семантической изменчивостью приведенных выше ТР, которая позже привела к переосмыслению норм кросскузенного брака и обычая левирата как норм, допускающих брак старших братьев с младшими сестрами. Однако если признать верным последнее предположение, то данный случай станет своего рода “народной этнолингвистической реконструкцией” в этнолингвистике, которая нанесет весьма серьезный урон престижу всех этнолингвистических построений исторического характера, основывающихся по преимуществу на языковом материале.

1. *Берг Н.С.* Свадебные обряды якутов //Вестник РГО, 1853, 43, отд. 8.
2. *Бетлингк О.Н.* О языке якутов. Новосибирск, 1990.
3. *Бурыкин А.А.* Семантическая структура терминов родства и свойства в эвенском языке //АР-2.
4. *Бурыкин А.А., Булатова Н.Я.* Система терминов родства эвенков (Предварительные материалы к описанию) //АР-3.
5. *Бурыкин А.А., Летягина Н.И.* Система терминов родства тувинцев (в сравнении с терминами родства других тюркских народов Южной Сибири) // АР-4.
6. *Василевич Г.М.* Русско-эвенкийский словарь. Л., 1948.
7. *Виташевский Н.А.* Брак и родство у якутов //ЖС, 1904. Вып. 4.
8. *Горохов Н.С.* Кинитти. Отношение женщин к родне ее мужа у якутов //Изв. Вост.-Сиб. отд. ИРГО. 1883, т. XIV. N 1-2.
9. *Древнетюркский словарь.* Л., 1969.
10. *Иванова Л.Т.* Дореволюционная литература о положении женщин в Якутии //Якутский архив. Вып. 4. Якутск, 1972.
11. *Левин В.И.* Краткий эвенско-русский словарь. Л., 1936.
12. *Линденау Я.И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан, 1983.
13. *Максимов А.Н.* Ограничения отношений между одним из супругов и родственниками другого //ЭО, 1908. Вып. 1-2.
14. *Номинханов Ц.-Д.* Термины родства в тюркских и монгольских языках //Вопросы истории и диалектологии казахского языка. Вып. 1. Алма-Ата, 1958.
15. *Номинханов Ц.-Д.* Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М., 1975.
16. *Омакаева Э.У., Бурыкин А.А.* Система терминов родства и свойства у калмыков //АР-4.
17. *Пекарский Э.К.* Краткий русско-якутский словарь. Пг., 1916.

18. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. СПб., 1907 - Л., 1929.
19. *Покровская Л.А.* Гагаузская терминология родства // АР-1.
20. *Покровская Л.А.* Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
21. *Попов Б.И.* Изменение семьи народов Якутии. Екатеринбург, 1994.
22. Русско-хакасский словарь. М., 1961.
23. Русско-якутский словарь. М., 1968.
24. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.
25. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву "Б". М., 1978.
26. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы "В", "Г", "Д". М., 1980;
27. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы Ж, Ё, Й. М., 1989.
28. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву "К". М., 2000.
29. *Серошевский В.* Сообщение о брачном союзе якутов // ИРГО. 1895, т.1.
30. *Серошевский В.* Якутская свадьба // ЖС, 1894. Вып. 3/4.
31. *Серошевский В.* Якуты. М., 1993.
32. *Слепцов П.А.* Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX — начало XX вв.). Якутск, 1989.
33. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 1998.
34. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т.1-2. Л., 1975, 1977.
35. *Тадина Н.А.* Система терминов родства и этикетные нормы обращения у алтайцев // АР-4.
36. *Троцанский В.Ф.* Любовь и брак у якутов // ЖС, 1909. Вып. 2/3.
37. *Троцанский В.Ф.* Якуты в их домашней обстановке // ЖС, 1909. Вып. 2/3.
38. Тувинско-русский словарь. М., 1968.
39. *Щукин Н.С.* Поездка в Якутск. СПб., 1844.
40. Хакасско-русский словарь. М., 1954.
41. Якутско-русский словарь. М., 1972.